

1 (37) 2023

ВЕСТНИК

Владимирского
Государственного университета
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ
ЮЗЕФА КРАШЕВСКОГО И АНАТОЛИЯ БУТЕВИЧА**

В статье проанализированы использованные в исторической прозе белорусских писателей поэтонимы. Описана национально-культурная информация личных имён собственных, прозвищ, фамилий. Определяется прагматическая значимость «фоновых» онимов (топонимов, геортонимов, агионимов), которые привносят в художественные произведения совокупность накопленной исторической, этнографической, географической и коннотативной информации и, следовательно, участвуют в формировании хронотопа исторической прозы.

Ключевые слова: оним, поэтоним, антропоним, антропонимическая коннотация, личное имя собственное, фамилия, прозвище, топоним, агионим.

Юзеф Игнатий Крашевский – прозаик, критик, литературовед, фольклорист, этнограф, издатель, редактор, философ. Писатель изучал историю Польши и Великого княжества Литовского, был знаком с летописями, хрониками, преданиями, во время путешествий посещал места, где разворачивались события его произведений. В повести Ю. Крашевского «Мать королей» рассказывается о жизни последней жены польского короля Ягайло Софьи из рода белорусских князей Гольшанских. Действие охватывает время от 1421 г., когда Софье было 16 лет, и до 1434 г., когда ее старший сын был избран польским королем. Изложение исторических событий в произведении основано на «Хронике Польши» историка Яна Длугоша (1415–1480). Повести «Бумаги Глинки» и «Последние минуты князя воеводы» – часть так называемого «Радзивилловского цикла», посвященного жизни и деятельности магната Кароля Радзивилла, по прозвищу Пане Коханку, известного своим необузданным нравом.

Современный белорусский писатель-краевед Анатолий Бутевич – человек, взволнованный судьбой родной земли и тем, как будет сохранено наследие предков. Повесть «Славные родом своим» посвящена судьбам представителей давних и знаменитых родов, живших некогда на белорусской земле. Они прославили ее и прославились сами ратными подвигами, мудрой государственной и политической деятельностью в Великом княжестве Литовском и Королевстве Польском. Многие проявили себя меценатами,

поддерживали развитие науки, культуры и искусства, способствовали расширению образования среди простого люда. Из их среды вышли талантливые художники, писатели, просветители.

Повести Ю. Крашевского и А. Бутевича интересны не только увлекательным сюжетом, но и правдивыми описаниями прошлого, воссозданием духа времени. Писатели прекрасно владели историческим, этнографическим материалом, живописно воссоздавали картины Вильно времен Витовта и Ягайло, описывали Троки, Краков, Несвиж, Новогрудок, Беловежскую пушу, Налибокскую пушу. Передать историко-культурный колорит Средневековья помогло авторам умелое использование ономастического материала.

Современные ономатологи плодотворно работают в русле изучения поэтонимикона произведений исторической прозы. А. Ф. Рогалев в пособии «Ономастика художественных произведений» [7] на примере исторической прозы русских классиков Н.В. Гоголя и А.С. Пушкина представил классификацию типов заглавий художественных произведений, определил виды литературных антропонимов по степени их семантической активности: нейтральные, говорящие (прозрачные) имена и имена с подтекстом (имена-аллюзии). В монографии «Оним в художественном тексте» В.В. Шур [8] представил комплексное описание художественно-эстетической роли и функций поэтонимов в произведениях Якуба Коласа, Федора Янковского, Генриха Далидовича и других писателей. В исследовании были выявлены и системно описаны семантико-стилистические особенности онимов в произведениях различных жанров, в том числе в исторической прозе, установлены закономерности функционирования онимов в аспекте коммуникативно-прагматической организации художественного текста. В монографии С.Ф. Бут-Гусаим «Жанрообразующая роль поэтонимов в художественных произведениях брестских писателей» [2] исследуется национально-культурная специфика ономастикона исторической прозы и драматургии, автобиографической прозы, авторских сказок и научно-популярной литературы современных брестских авторов; рассматриваются образные, характерологические и экспрессивно-оценочные особенности поэтонимов, их функции в произведениях брестских прозаиков и драматургов.

Актуальность представленной работы определяется важностью изучения поэтонимикона в контексте отражения в ономастическом пространстве национальной культуры. Научная новизна работы в том, что источником исследования художественного именослова являются произведения, которые ранее не изучались ономатологами.

Цель представленной работы – выявление культурно-исторической специфики ономастикона повестей Ю. Крашевского с учетом традиций национального именослова.

Ономастическое пространство произведений – срез реального славянского именника периода взаимодействия языческих и календарных имён.

В числе собственных личных имен повестей можно выделить две группы. В первую группу входят языческие имена-характеристики балто-славянских князей: **Витовт** (балт. ‘вести народ’) [1, с. 21]), **Ягайло** (балт. ‘хороший ездок’) [1, с. 38]), **Ольгерд** (лит. alg. ‘звать’ и girg. ‘слышать’ [1, с. 14]). Во вторую группу включаются канонические христианские имена, пришедшие в отечественный именослов из греческого (**Матей** (греч. ‘Божий дар’ [1, с. 34]), **Петр** (греч. ‘камень’ [1, с. 38]), **Екатерина** (греч. ‘чистая, девственная’ [1, с. 61]), **Софья** (греч. ‘мудрость’ [1, с. 68]), **Александра** (греч. ‘защитница людей’ [1, с. 13]) и древнееврейского языков (**Ян** (др.-евр. ‘Божественная милость’ [1, с. 51]), **Ганна** (др.-евр. ‘Благодать Божия, дар Божий’ [1, с. 58]), **Альжбета** (др.-евр. ‘Бог мой, Богом клянусь’ [1, с. 54]), **Изабелла** (др.-евр. ‘Богом отмеченная’ [1, с. 60]), **Тадеуш** (др.-евр. ‘похвала’ [1, с. 46]). Встречаются имена, заимствованные из арамейского (**Бартоломей** (‘сын Птоломея’ [1, с. 30]), старонемецкого (**Ядвига** (‘бой, битва’ [1, с. 73]), **Жигимонт** (‘победа и защита’ [1, с. 26]), **Людвик** (‘слава и битва’ [1, с. 32]), **Кароль** (‘мужественный человек’ [1, с. 29]) языков. Имя **Збигнев** (‘сдерживай гнев’ [1, с. 4]) славянского происхождения.

Для стиля Ю. Крашевского характерно наполнение значимой семантикой имён реальных исторических личностей. Имя одной из главных героинь повести «Мать королей» **Софьи** (от греч. ‘мудрость’) имеет глубинный смысл. Поэтоним соответствует характеру королевы, которая, пройдя тяжелые жизненные испытания (дворцовые интриги, зависть приближенных короля и даже обвинения в измене и суд), приобрела **мудрость**, силу, умение отстаивать свою честь, что дало возможность защитить и воспитать сыновей **Казимира** и **Владислава**, ставших умными и смелыми правителями – представителями всемирно известной династии Ягеллонов: «*Она терпеливо сносила ложь, шпильки завистников, которые со всех сторон старались уколоть отважную женщину, возводилось на нее и много лжи, которая, словно бурные потоки во время ливня, прокладывала себе новое русло*» [4, с. 258].

Имена персонажей, созданных фантазией Ю. Крашевского, соответствуют формам именования воссозданного в исторической прозе периода. Так, один из героев повести «Мать королей», приближенный короля Ягайло, назван сочетанием формы христианского имени **Ян** и прозвища **Страш**. Писатель, создавая придуманные имена по образцам давнего времени, учитывает как содержательную сторону ономастического факта, так и его формальную сторону. Прозвищная часть именования нередко прозрачна, соответствует сути созданного образа. Поэтоним **Страш** относится к числу прямоговорящих. Смысловая нагрузка онима соответствует значениям существительного **страх**

‘чувство сильного испуга; боязнь’, прилагательного *страшный* ‘вызывающий чувство страха, неприятные чувства, поражающий своим трагизмом; тяжелый’, глагола *страшить* ‘заставлять бояться кого-, чего-н., вызывать страх у кого-н.’. Рассказ о поступках героя актуализирует семантическую нагрузку онима: «*Страш Ян из Белачева был человеком заносчивым и обидчивым, пытался даже понравиться королеве, но не удалось*» [4, с. 133]. Не заслужив покровительства королевы, Страш начал распускать клеветнические слухи о том, что Софья плохо обращается с падчерицей Ядвигой, а потом обвинил королеву в измене королю с Гинчем: «*О том, что Страш очернял королеву перед придворными, свидетельствовал сначала Мальский, потом, по очереди, другие. Всем было известно, этого не скрывал и сам князь Витовт, что Страш ездил в Вильно, наговаривал ему на королеву*» [4, с. 264]. Отбыв тюремное заключение за клевету, *Страш* участвует в заговоре против молодого короля Владислава, сына Софьи. Таким образом, говорящее имя *Страш* соответствует сути персонажа – клеветника, завистника, вызывающего у придворных отвращение и *страх*.

Формы канонических имён в исторической прозе – носители коннотации социальности. Например, королевские слуги (герои повести «Мать королей») именовались уменьшительными формами имён, например, приближенные королевы Софьи *Фемка*, *Салька*, приближенные короля Ягайло *Войтак*, *Сташек*, *Збышек*, *Яська*, *Микула*. Эмоциональные формы имён – выразители коннотации оценочности, экспрессивности, эмоциональности: «*Витовт любил пообщаться с племянницей первой жены Сонкой, которую мы видели возле качелей. Князь очень любил Сонку за ее красоту и детскую наивность, может, даже больше, чем этого хотелось жене, которая ее ненавидела и мечтала выжить*» [4, с. 21].

Коннотацию церковности представляют в повести «Последние минуты князя воеводы» имена в сочетании с апеллятивом *сестра* формы именования монахинь: «*Сестра Юстина в миру была Барташевской, а сестра Мария – Фелицией Вайжбувной*» [5, с. 54].

Новый этап в жизни человека, изменение его мировоззрения может сопровождаться сменой имени. Рассказывая о судьбе красивейшей девушки королевства панны Фелиции Вайжбувны, Ю. И. Крашевский акцентирует внимание читателя на том, что принятие нового имени после пострижения в монахини означало перерождение женщины, умирающей для мирской жизни, человеческих чувств и увлечений, посвятившей свою жизнь помощи обездоленным:

– *Мне кажется, будто передо мной панна Фелиция, дочь пана войскового.*

Она покраснела, вздрогнула, услышав это имя, немного поколебалась, но тут же смело сказала:

– Да, я была ею, но теперь я служу Богу и нищим, я *сестра Мария* <...>. Я сама столько пострадала, что давно научилась приносить облегчение страдальцам. Вы видите меня счастливой. Бог знал, что делал, ведя меня к себе тернистой дорогой» [5, с. 50].

Фамилии-поэтонимы были разделены по семантике словообразовательной основы на три группы. В первую группу выделены антропонимы, мотивированные календарными именами предков. Например, в основе фамилии *Матевич* – личное имя *Матфей* (в переводе с древнееврейского ‘дар Яхве (Бога)’). У католиков оно имеет форму *Матей*. Имя обросло вариантами, на основе которых возникло множество фамилий, в числе которых *Матевич* [6, с. 380]. Во вторую группу входят фамилии, мотивированные языческими именами, характеризующие предков носителей антропонимов. Фамилия *Пузына* образована от прозвища-характеристики внешности индивида ‘пузатый, пузан’ [6, с. 337]. Фамилия *Воронецкий* образована от уменьшительной формы древнего имени *Ворон*, что означает ‘черный, как крыло ворона’ [6, с. 154–155]. В третью группу входят фамилии оттопонимического происхождения *Гольшанский*, *Олесницкий*, *Тенчинский*.

В повести А. Бутевича «Славные родом своим» представлена информация о происхождении фамилий представителей известных шляхетских родов. Так, фамилия *Олельковичей* происходит от имени основателя рода *Александра (Олелько)* – сына киевского князя Владимира, внука великого князя литовского Ольгерда, правнука Гедимины. Автор представляет читателю легенду о происхождении фамилии *Ходкевичей*: «Одна из легенд свидетельствует, что род начался от киевского боярина *Ходора (Федора)* или *Ходки (Ходьки)* Юрьевича. Однажды выехал великий князь литовский *Витовт* на охоту. И вдруг доносят, что неприятель окружил их, спастись надо. Тогда один из дружинников взял раненого государя на руки и понес его тайными тропами. Несколько верст нес по непроходимому лесу. Искренне поблагодарил *Витовт* своего спасителя, которого после этого назвали *Ходкой*. А потомки его стали *Ходкевичами*» [3, с. 10].

Выразительную культурно-историческую специфику имеет такая составляющая антропонимикона повести, как *прозвища* – дополнительные оценочно-характеристические прозвания персонажей.

Известные исторические личности – короли, князья, воины, приближенные королей – носили характеристические прозвища. В соответствии с признаками, ставшими основой поэтонимов, мы выделили следующие тематические группы антропонимов.

В первую группу вошли прозвища, которые очерчивают особенности внешнего облика героев. Так, знаменитый польский рыцарь, герой Грюнвальдской битвы, *Завиша* получил прозвище *Черный* из-за цвета волос,

лица и панциря. Внешность баварского короля Людвика описывает прозвище **Бородатый**. Прозвища очерчивают отличительные черты внешнего облика королевских слуг Семёна **Горбуна** и Ястжембчика **Чуба** (повесть «Мать королей»).

Во вторую группу выделены прозвища, фиксирующие факты жизни персонажей. Прозвание **Варнейчик** королю Владиславу было дано после того, когда тот погиб под Варной. Магистра Генриха прозвали **Чехом** за то, что в молодые годы он учился в Праге (повесть «Мать королей»). Прозвище князя Витовта **Великого** обосновывается тем, что он создал сильное государство. Юрия Радзивилла за военные заслуги называли **Литовским Геркулесом**. Семен Иванович Гольшанский был наместником Витовта в Великом Новгороде. За то, что правил жестоко и сурово, его называли **Лютым** (повесть «Славные родом своим»).

Персонаж повести «Бумаги Глинки», шляхтич Кшисский, который рассказывал, что привез Радзивиллу вино из винных погребов патриарха Ноя, получил прозвище **Наследник Ноя**.

Составляющей культурно-исторического фона прозы Ю. Крашевского является **топонимикон**, богатый как по количеству имён, так и по «географии» художественного мира произведений. В топонимической системе произведений можно выделить два основных элемента: 1) топонимы, которые называют географические объекты Великого княжества Литовского и Королевства Польского (**Вангяровская пуща, Брест Куявский, Освенцим, Тешин, Мир, Несвиж, Малюниччи, Подлясье, Белая, Налибоки, Налибокская пуща, Засыпянские леса, Слуцк, Львов**); 2) географические названия мира (**Силезия, Рим, Чехия, Варна, Венеция, Стамбул, Турция**).

В топонимиконе исторической прозы Ю. Крашевского представлены устаревшие имена собственные. **Археонимы** – устаревшие имена реальных, которые продолжают существовать в современном обществе. К **лексико-фонетическим** и **фонетико-словообразовательным археонимам** относятся **Гишпания, Вильно, Бжесть**. **Историонимы** представляют собой наименования реальных, исчезнувших из жизни современного общества. В нашем материале это названия политических и географических единиц (**Великое княжество Литовское** ‘белорусско-литовское феодальное государство в Восточной Европе’, **Мазовия** ‘историческая область Польши в среднем течении Вислы, в раннем средневековье территория расселения польского племени мазовшан’), названия организаций, объединений, союзов (**Краковская инфула**, аббатство **Святого Флориана** в Кракове, **Тевтонский орден** – духовный орден, военная организация немецкого рыцарства, которая в XIII–XIV веках, осуществляла феодально-католическую агрессию в Восточной Европе’).

Живописные зарисовки средневековых городов Кракова и Вильно насыщены ойкодомонимами (*Вавель, Троцкий замок, Виленский замок*), урбанонимами (*Гродская улица, улица Святой Анны*), экклезионимами (*костел Святого Флориана, костел Святого Мартина, Ставропигиальная церковь*). Историк и краевед Юзеф Крашевский создает подробные описания древних улиц и кварталов: «Возле рынка селились купцы; было здесь и несколько православных храмов. Слева *Пятницкая церковь*, справа – *церковь Святого Николая*, невидимая с улицы, её заслонило множество домов, только её маковки тянулись к небу – своеобразный знак тем верующим, которые ее посещали. Чуть ближе стоял старый запущенный *Евангелический собор*. За ратушей начиналась так называемая *Немецкая улица* – оттуда в город шли евреи, там чаще можно было встретить здешних сынов Израиля в черном и евреев-иностранцев в белых одеждах, что тянулись аж по земле. Там, за ратушей, стояли два каменных здания, которые называли *Рай* и *Ад*. Улица вела дальше, туда, где высилась ставропигиальная *Свято-Духовская церковь*» [4, с. 144].

Идеологической основой средневековых государств Королевства Польского и Великого княжества Литовского было христианство. Вера в Бога пронизывала жизнь человека, поэтому закономерным является включение в ономастикон исторической прозы Ю. Крашевского поэтонимов, отражающих религиозное мировоззрение личности: теонимов (*Бог, Господь*), агнионимов (*Христос, святой Станислав*), иконимов (*Замковая икона Божией Матери*), библионимов (*Библия, Евангелие*).

Маркерами хронотопа исторической прозы Ю. Крашевского являются названия исторических событий – хрононимы: *съезд с Жигимонтом* – состоялся в 1423 г. в Кежмарке, после него Ягайло отозвал из Чехии Жигимонта Карибута, который там был наместником Витовта; *битва под Никополисом* произошла в 1396 г., в ней турецкий султан Баязет разбил войско Жигимонта Люксембургчика и др.

В повести А. Бутевича о знаменитых дворянских родах употреблены эргонимы (*Тевтонский орден* и др.), библионимы («*Хроника Быховца*», «*Повесть временных лет*», *Слуцкая летопись*, «*Острожская Библия*», «*Хронология*» Андрея Римши), экклезионимы (*Киево-Печерская лавра, Новогрудский костел*), ойкодомонимы (*Слуцкий замок, Кревский замок, Гольшанский замок*).

Таким образом, поэтонимы исторической прозы Ю. Крашевского и А. Бутевича способствовали созданию запоминающихся образов исторических деятелей, живописному описанию жизни средневековых княжеств, характеристике мировоззрения наших предков, определяющую роль в формировании которого играла христианская вера.

Библиографические ссылки

1. Барыс С. Як у нас клічуць?: Беларускія імёны. Мінск: Медысонт, 2010. 124 с.
2. Бут-Гусаім С.Ф. Жанраўтваральная роля паэтонімаў у мастацкіх творах берасцейскіх пісьменнікаў. Брэст: БрДУ, 2020. 180 с.
3. Бутевіч А. Савныя родом сваім. Мінск: УП «Мінская фабрыка цветной печаті», 2006. 95 с.
4. Крашевский Ю.И. Мать королей. Бумаги Глинки: исторические повести. Мінск: Худ. лит., 2007. 431 с.
5. Крашевский Ю.И. Последние минуты князя воеводы (Пане Коханку) // Криница. 1998. № 3. С. 3-56.
6. Лемтюгова В.П. Корни наших фамилий = карані нашых прозвішчаў. Мінск: Звязда, 2018. 672 с.
7. Рогалев А.Ф. Ономастика художественных произведений. Гомель: Изд-во ГГУ, 2003. 194 с.
8. Шур В.В. Онім у мастацкім тэксце. Мінск: Кнігазбор, 2006. 216 с.

S. F. But-Gusaim

CULTURAL AND HISTORICAL PECULIARITIES OF THE ONOMASTIC SPACE IN THE HISTORICAL PROSE BY YUZEPH KRASHEVSKY AND ANATOLY BUTEVICH

The article gives analysis of the placenames, used in the historical prose by Belarusian writers. National and cultural information of personal proper names, nicknames and surnames is described. The article describes the pragmatic significance of «background» onyms (toponyms, geortonyms, hagianims), which introduce a set of accumulated historical, ethnographic, geographical and connotative information into works of art and therefore participate in the formation of the chronotope of historical prose.

Key words: onym, poetonym, anthroponym, anthroponymic connotation, personal proper name, surname, nickname, toponym, hagianim.

БУТ-ГУСАИМ СВЕТЛАНА ФЕОДОСЬЕВНА – кандидат
филологических наук, доцент

доцент Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.
г. Брест

svfbg@tut.by